

УДК 327(510+6)

DOI 10.63874/2218-0273-2026-1-77-84

Олеся Петровна Рубо*канд. ист. наук, доц., докторант каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Olesya Rubo***Candidate of Historical Science, Associate Professor,
Doctoral Student of the Department of International Relations
of Belarusian State University
e-mail: rubo@bsu.by*

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ В ООН КАК ВКЛАД В ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Обосновано, что последовательная поддержка деятельности Организации Объединенных Наций является ключевым элементом китайской внешней политики. Анализируется значимость сотрудничества Китая и африканских стран в системе ООН в контексте усиления глобального управления и продвижения устойчивого развития Африки. Особое внимание уделено исторической поддержке африканским блоком восстановления прав КНР в ООН, механизму координации позиций и взаимоподдержки в органах ООН, а также роли целевых фондов Китая в рамках ФАО, ЮНЕП и ЮНЕСКО для африканского континента. Подчеркивается, что усиление позиций КНР в ООН повышает ее привлекательность для африканских партнеров, а совместная работа направлена на реализацию ЦУР-2030 и укрепление роли развивающихся стран в глобальном управлении.

Ключевые слова: Китай, Африка, ООН, глобальное управление, устойчивое развитие, ЦУР-2030, резолюция 2758, Глобальный Юг, Глобальная инициатива развития, фонды ООН.

China's Cooperation with African Countries in the United Nations as a Contribution to Global Governance and Sustainable Development of the African Continent

Consistent support for the activities of the United Nations is one of the priority areas of China's foreign policy. This article analyzes the significance of cooperation between China and African countries within the United Nations system in the context of strengthening global governance and promoting sustainable development in Africa. Special attention is paid to the historical support of the African bloc for the restoration of the People's Republic of China's representation in the UN, the mechanisms for coordinating positions and mutual support within UN bodies, and the role of China's targeted funds within FAO, UNEP, and UNESCO for the African continent. In conclusion, the article underscores that the strengthening of the PRC's position in the UN enhances its appeal to African partners, and that joint efforts are directed toward implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development and amplifying the voice of developing countries in global governance.

Key words: China, Africa, United Nations, global governance, sustainable development, 2030 Agenda/SDGs, Resolution 2758, Global South, Global Development Initiative, UN funds.

Введение

В условиях современных глобальных трансформаций, характеризующихся ростом региональных и глобальных вызовов, Китайская Народная Республика и страны Африки демонстрируют схожесть позиций по ключевым вопросам международной повестки дня. Сотрудничество Китая с африканскими странами основывается на следующих принципах: уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела, равноправное партнерство, взаимная выгода и устойчивое развитие.

Ключевым элементом китайской внешней политики является последовательная

поддержка деятельности ООН. Это подтверждается как призывами к безусловному соблюдению всеми государствами Устава ООН, так и непосредственным участием Китая в миротворческих операциях ООН, в том числе на африканском континенте. Такая вовлеченность служит для африканских и других развивающихся стран убедительным свидетельством приверженности Китая сложившейся международной системе, а также укрепляет статус КНР как лидера и партнера, солидарного с позициями развивающихся стран [1, с. 9–10].

Целью статьи является анализ значимости сотрудничества Китая и африканских

государств в ООН в формировании глобального управления и продвижении целей устойчивого развития в Африке.

Тематика сотрудничества Китая и стран Африки нашла отражение в работах многих российских исследователей. Л. В. Пономаренко и Т. М. Соловьева утверждают, что Китаю, обладающему статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, отводится роль желанного союзника Африки в продвижении справедливых торговых механизмов и в трансформации ООН. Они также отмечают, что КНР последовательно позиционирует себя как развивающаяся страна, которая солидаризируется с государствами Глобального Юга по ключевым международным вопросам [2, с. 35].

Д. А. Дегтерев отмечает, что по мере экономического роста КНР ее помощь становилась все более привлекательной, что побуждало многие африканские государства отказаться от дипломатического признания Тайваня. Этому также способствовал статус Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН [3].

А. С. Пятачкова, В. А. Гацковская, И. С. Поздняков указывают, что рамках сотрудничества с ООН Китай выступает инициатором собственных программ развития по линии «Юг – Юг» [4, с. 45].

Особенностям работы Китая в рамках ООН, роли страны в глобальном управлении и деятельности в сфере устойчивого развития посвящены работы китайских авторов Чжан Сюэин, Цзин Ицзя, которые отмечают, что рост экономического и политического веса Китая за последние десять лет породил опасения на Западе относительно возможности укрепления его позиций в ООН и изменения работы организации. Сокращение финансирования со стороны ряда западных стран и снижение активности США в рамках ООН при Д. Трампе (в частности, выход США из ряда структур ООН) обусловили создание благоприятных условий для расширения китайского участия в организации. Чжан Сюэин и Цзин Ицзя утверждают, что стратегия финансирования Китаем ООН отражает тщательный баланс между его обязательствами как «ответственной великой державы», вносящей вклад в многостороннее сотрудничество, и его стремлением расширить свое влияние в системе ООН [5]. Рассматривая стратегию Китая в контексте

выстраивания многостороннего сотрудничества, Чэнь Чжиминь и Чжан Сюэин приходят к выводу, что, исходя из реалистической китаецентричной концепции, Китай не ставит своей целью разрушение существующего мирового порядка. Они подчеркивают, что в китайском научном дискурсе преобладает консенсус о важности сохранения ООН и таких составляющих либерального порядка, как открытая торговля, глобальное управление климатом и устойчивое развитие [6, с. 458].

Южноафриканский эксперт Д. Монье подтверждает, что Китай полагается на поддержку африканских стран в ООН. По его мнению, Китай смог объединиться с Африкой, и это неоднократно помогало ему укреплять свои политические позиции в ООН [7, с. 290]. Танзанийский эксперт О. Мьенга отмечает, что Китай всегда выражал уважение и признательность Африке за поддержку, что позволяло ему проложить особый путь к взаимовыгодному сотрудничеству. По его мнению, Китай готов продолжать сотрудничество с Африкой и всеми другими развивающимися странами для поддержания авторитета ООН и защиты подлинного многостороннего подхода [8].

Британский автор К. Олден утверждает, что стратегическая важность Африки для китайской дипломатии обусловлена ее численным преимуществом как крупнейшей региональной группировкой и склонностью к блоковому голосованию в многосторонних форматах, в частности, в ООН. Он акцентирует внимание на том, что африканские правительства, ориентированные прежде всего на национальные интересы, выступают надежным источником поддержки для Китая в условиях критики. В качестве примера приводится решающая роль африканских голосов в блокировании резолюций, осуждающих нарушения прав человека в КНР [9, с. 22].

Источниковая база исследования опирается прежде всего на официальные документы китайского правительства, а также документы, принимаемые по итогам саммитов Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС).

Основная часть

Благодаря поддержке развивающихся государств КНР добилась восстановления своих законных прав в ООН после принятия резолюции Генеральной Ассамблеи № 2758

(XXVI) 25 октября 1971 г., согласно которой право представительства Китая и постоянное членство в Совете Безопасности ООН перешло от Китайской Республики (Тайвань) к КНР. Значительная роль африканского блока в данном голосовании подтверждается тем, что из 76 голосовавших «за» 25 были африканские государства, а среди 23 авторов проекта резолюции 11 представляли Африку [10, с. 35].

В 1960–1970-е гг. правительство КНР поддерживало национально-освободительные движения в Африке и оказывало помощь недавно образовавшимся независимым африканским государствам [8, с. 216]. Это обстоятельство существенно укрепило международное положение КНР и привело к установлению дипломатических отношений с широким кругом африканских государств.

В 1970–1980-е гг. Пекин установил дипломатические отношения с 47 из 51 страны Африки, которые были признаны независимыми [11, с. 135].

С момента восстановления законных прав КНР в ООН Пекин целенаправленно работал над укреплением поддержки со стороны Африки. Политика невмешательства во внутренние дела африканских стран, отказ от публичной критики нарушений прав человека и увеличение финансирования в инфраструктуру обеспечили долговременную голосовую поддержку Пекину со стороны африканских делегаций в органах ООН. Если в 1990-е гг. Китай преимущественно воздерживался при голосовании по спорным резолюциям (41 раз), то с 2000-х гг. наблюдается его более активная позиция, включая использование права вето для защиты африканских партнеров. Например, Китай и Россия наложили вето на проект резолюции, предусматривавшей введение санкций в отношении Зимбабве 11 июля 2008 г. Китай последовательно блокировал введение санкций, считая их контрпродуктивными и превышающими мандат Совета Безопасности ООН [12].

Резолюция 2758 привела к пересмотру соотношения сил в многосторонней системе. Во-первых, она подтвердила принцип легитимности и законного представительства. Во-вторых, она способствовала переосмыслению форм сотрудничества «Юг – Юг», в частности китайско-африканского партнерства. В-третьих, она создала предпосылки

для более сбалансированной архитектуры глобального управления, предоставив развивающимся государствам большую силу [13].

Стремление Китая к преобразованию многосторонних институтов и созданию новых связано с тем, что ему удалось заручиться поддержкой стран Глобального Юга для продвижения своих инициатив. Африка является крупнейшим блоком в Генеральной Ассамблее ООН, имея 28 % голосов (для сравнения: у Азии – 27 %, у Северной и Южной Америки – 17 %, и у Западной Европы – 15 %). Африка также обладает более чем четвертью голосов во всех руководящих органах ООН [14].

Возвращение КНР в ООН усилило позиции развивающихся стран и придало импульс формированию более инклюзивной и многополярной системы международных отношений. Фактически речь идет о перераспределении сил в мировом масштабе. Китайско-африканское взаимодействие, зародившееся в контексте антиколониальной солидарности, постепенно трансформировалось в начале XXI в. стратегическое партнерство, включающее политическую координацию, экономическое сотрудничество и согласование позиций на многосторонних площадках.

Активное участие Китая в работе ООН проявляется через создание китайской стороной нескольких крупных целевых фондов совместно со специализированными учреждениями. В 2009 г. был создан Целевой фонд ФАО – Китай объемом 30 млн долл. США для обмена опытом между Китаем и странами глобального Юга по вопросам обеспечения продовольствием. В 2015 и 2020 гг. Китай выделил еще по 50 млн долл. на реализацию второго и третьего этапа сотрудничества ФАО и Китая.

Главной задачей третьего этапа была поддержка усилий развивающихся стран по сокращению бедности, реагированию на чрезвычайные ситуации, повышению устойчивости к внешним воздействиям, созданию устойчивых продовольственных систем и обеспечению продовольственной безопасности и питания к 2030 г. [15].

Другой пример – проект Китайского целевого фонда совместно с ЮНЕП, запущенный в 2012 г. с первоначальным взносом в 12 млн долл. США на экологические проекты, в том числе в Африке. Кроме того,

проект, финансируемый целевым фондом Китая совместно с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), направлен на повышения уровня образования в странах Африки к югу от Сахары. Объем финансирования составил 20 млн долл. США. В 2015 г. в честь 70-летия ООН Китай объявил о намерении учредить Целевой фонд ООН по вопросам мира и развития. Этот фонд был создан в 2016 г.: Китай взял на себя обязательство выделить 200 млн долл. США в течение последующих десяти лет [5]. В отличие от обязательных взносов в бюджет ООН целевые фонды выступают как гибкие механизмы, позволяющие Китаю определять, на какие сферы должны быть направлены средства с учетом своих национальных интересов.

Такая деятельность стала важным элементом более широкой стратегии Пекина по формированию собственного подхода к вопросам глобального управления и обеспечению устойчивого развития в рамках многосторонних структур.

Реформирование системы ООН является неотъемлемой частью китайско-африканского сотрудничества. Обе стороны выступают за расширение представительства развивающихся стран в ключевых органах ООН. Африканские страны оказали значительное содействие Китаю в его стремлении реформировать глобальные институты. Например, в 2017 г. Китай впервые в своей практике инициировал и вынес на рассмотрение в Совете ООН по правам человека резолюцию «Вклад развития в осуществление всех прав человека». Принятие резолюции Советом ООН по правам человека 22 июня 2017 г. стало знаковым событием, поскольку впервые в практике ООН в официальную терминологию был включен концепт «идеи Си Цзиньпина», а также признана концепция «Сообщества общей судьбы» как вклад в реформирование и совершенствование глобального управления. Документ был принят большинством голосов: 30 государств поддержали инициативу, 3 воздержались и 13 выступили против, несмотря на активную оппозицию со стороны Соединенных Штатов Америки и ряда европейских стран. Примечательно, что все 11 африканских государств – членов Совета проголосовали в поддержку резолюции. Схожая динамика голосования наблюдалась и в 2018 г. при рас-

смотрении резолюции «Содействие взаимовыгодному сотрудничеству в области прав человека», также содержавшей пункт о построении «Сообщества общей судьбы». Почти все африканские члены Совета, за исключением одного государства, вновь поддержали китайскую инициативу. Так африканский региональный блок продемонстрировал устойчивую консолидацию в поддержке предложений Пекина в правозащитной повестке [16].

КНР стремится заручиться поддержкой африканских государств при выдвижении своих кандидатов на руководящие посты в специализированных учреждениях ООН. Из 15 таких агентств в 2021 г. четыре возглавляли представители КНР: Продовольственную и сельскохозяйственную организацию (ФАО), Международную организацию гражданской авиации (ИКАО), Международный союз электросвязи (МСЭ) и Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) [1, с. 31–32].

Китай позиционирует себя как убежденный преверженец многосторонности, подчеркивая свое сотрудничество с ООН в достижении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В 2021 г., например, была опубликована Белая книга, посвященная китайско-африканскому сотрудничеству. В документе говорится о том, что Китай и Африка неуклонно поддерживают международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, международный порядок, основанный на международном праве, и основные нормы, регулирующие международные отношения, исходя из целей и принципов Устава ООН. В книге также указывается, что искоренение бедности является главной целью Повестки дня в области устойчивого развития ООН до 2030 г. Основываясь на том, что сотни миллионов человек в Китае смогли выйти из нищеты, можно утверждать, что это государство выработало успешную модель борьбы с бедностью, которая служит образцом для стран Африки [17].

Китай занимает лидирующие позиции в глобальных усилиях по реализации Целей устойчивого развития. На 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 26 сентября 2021 г. председатель Си Цзиньпин торжественно предложил Глобальную инициативу развития. Он при-

звал международное сообщество ускорить реализацию ЦУР на период до 2030 г. для более стабильного, экологичного и сбалансированного глобального развития и содействовать созданию глобального сообщества развития с общим будущим. В основе этой глобальной инициативы развития лежит практическое сотрудничество в таких областях, как сокращение бедности, обеспечение продовольственной безопасности, вакцинация, финансирование развития, адаптация к изменению климата и «зеленое» развитие, индустриализация, развитие цифровой экономики и усиление взаимосвязей [18].

Инициативы и планы Китая находят отражение в документах, принимаемых по итогам саммитов Форума китайско-африканского сотрудничества. В частности, на восьмой конференции в Дакаре в ноябре 2021 г. Глобальная инициатива развития была включена в План действий на 2022–2024 гг.

В документе подчеркнуты намерения африканских стран присоединиться к инициативе и готовность предпринимать совместные усилия для ускорения глобальной реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. [19]. В Пекинском плане действий 2025–2027 гг., принятом в 2024 г. указано, что правительство Китая пополнит Фонд партнерства между Китаем и Всемирным банком на 50 млн долл. США. Использование этих средств было запланировано для поддержки инклюзивного и устойчивого развития в африканских странах [20].

Отношения Китая и Африки все более тесно соотносятся с целями и задачами ООН, что подчеркивают официальные представители организации. Эти отношения отражают динамику сотрудничества по линии Юг – Юг и изменения в структуре глобального управления. На Саммите ФКАС, прошедшем 4–6 сентября 2024 г. в Пекине, генеральный секретарь ООН А. Гутерриш выступил с речью, в которой обозначил, что партнерство Китая и Африки является ключевым элементом сотрудничества Юг – Юг и может стать важной движущей силой для развития африканского континента и достижения глобальных целей развития. А. Гутерриш пообещал участие ООН в поддержке прочного китайско-африканского партнерства, направленного на достижение мира, обеспечение

устойчивого развития и соблюдение прав человека [21].

28 сентября 2024 г. министр иностранных дел Ван И принял участие в 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, где он в очередной раз представил позицию КНР по вопросам реформирования и совершенствования системы глобального управления. Особое внимание в его выступлении было уделено проблеме неравномерности глобального развития. Ван И акцентировал внимание на важности возвращения вопросов развития в центр международной повестки дня и реализации целей Повестки дня в до 2030 г. Он подтвердил, что необходимо увеличить вклад в развитие и оказание помощи странам Глобального Юга с целью повышения их устойчивости к внешним вызовам. Также он отметил необходимость защиты равноправной и упорядоченной многосторонности, практической реализации многосторонности, противостояния гегемонии и силовой политике, а также продвижения глобального управления в контексте более справедливого и взвешенного развития [22].

Китай, со своей стороны, последовательно наращивает финансирование ключевых инициатив системы ООН, включая реализацию Повестки дня в области устойчивого развития. Увеличение взносов КНР в регулярный бюджет ООН с 1 % в 2000 г. до более чем 20 % в 2025 г. (685 млн долл. США), а также осуществление добровольных взносов в программы ООН через различные фонды позволило укрепить позиции Китая в системе ООН и предоставить ему больше возможностей влиять на формирование норм и методов работы специализированных учреждений. Активная внешняя политика Китая в отношении ООН и выделение финансирования на реализацию различных программ, направленных на устойчивое развитие, положительно сказывается на его имидже, способствует получению поддержки китайских инициатив со стороны африканских государств и повышает значимость китайско-африканского сотрудничества на различных уровнях.

Заключение

Расширение участия в системе ООН является одним из приоритетных направлений китайской внешней политики. Через последовательное увеличение финансовых

взносов, усиление кадровых позиций в специализированных учреждениях Китая удастся заручиться стабильной поддержкой со стороны африканских государств, что позволяет ему не только успешно продвигать свои нарративы и защищать подлинную многосторонность, но и обеспечивать институциональное реформирование многосторонних структур.

Китай и африканские страны привержены формированию более справедливого, инклюзивного и эффективного мирового порядка; стороны решительно отстаивают

«ООНоцентричную» систему международных отношений. Поддержка друг друга добавляет значительный вес развивающимся странам в формировании современной многополярной системы. Сотрудничество Китая и стран Африки в рамках ООН усиливает позиции Глобального Юга в глобальном управлении, обеспечивает ускорение реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. в Африке и позволяет сторонам координировать свои подходы по ключевым вопросам международной повестки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Shinn, D. H. China's Relations with Africa: A New Era of Strategic Engagement / D. H. Shinn, J. Eisenman. – New York : Columbia University Press, 2023. – 456 p.
2. Пономаренко, Л. В. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений / Л. В. Пономаренко, Т. М. Соловьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 34–44.
3. Дегтерев, Д. А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? / Д. А. Дегтерев // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 2. – URL: <https://mgimo.ru/files/34528/-34528.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Пятячкова, А. С. Основные направления политики помощи КНР и Франции странам Африки в период пандемии COVID-19 / А. С. Пятячкова, В. А. Гацковская, И. С. Поздняков // Анализ и прогноз. – 2023. – № 4. – С. 40–54.
5. Zhang Xueying. A mixed funding pattern: China's exercise of power within the United Nations / Zhang Xueying, Jingh Yijia. – Global Policy. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1758-5899.13376> (date of access: 04.03.2026).
6. Chen Zhimin. Chinese conception of the world order in a turbulent Trump era / Chen Zhimin, Zhang Xueying // The Pacific Review. – 2020. – Vol. 33, nr 3–4. – P. 438–468. – DOI: <https://doi.org/10.1080/09512748.2020.1728574>.
7. Monyae, D. The African Union-China Partnership: Prospects and Challenges / D. Monyae // The African Union: Autocracy, Diplomacy and Peacebuilding in Africa / ed. by T. Karbo, T. Murithi. – Cape Town : Centre for Conflict Resolution, 2018. – P. 283–302.
8. Mjenga, O. China – Africa Partnership in Influencing the New World Order / O. Mjenga // Enhancing Global Governance in a Fragmented World / ed. by H. H. Wang, M. L. Miao. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2024. – P. 215–225. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-97-2558-8_18 (date of access: 16.03.2026).
9. Alden, C. China in Africa : partner, competitor or hegemon? / C. Alden. – London : Zed Books, 2007. – 158 p.
10. Инь Цюнь. Отношения КНР со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (2013–2021 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 5.6.7 / Инь Цюнь. – М. : РУДН, 2023. – 176 л.
11. Герасимова, О. Е. Африканские страны в глобальных проектах Китая: стратегическое партнерство или борьба за влияние / О. Е. Герасимова // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 134–146.
12. Security Council Fails to Adopt Sanctions against Zimbabwe Leadership as Two Permanent Members Cast Negative Votes / UN Department of Public Information. – 11 July 2008. – URL: <https://press.un.org/en/2008/sc9396.doc.htm> (date of access: 09.03.2026).
13. Witnessing China – Africa cooperation within UN framework // Global Times. – 2025. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202510/1346092.shtml> (date of access: 11.03.2026).

14. Nantulya, P. Africa's Role in China's Multilateralism Strategy / P. Nantulya // Africa Center for Strategic Studies. – 2023. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/africa-china-multilateralism/> (date of access: 04.03.2026).
15. FAO welcomes China's new \$50 million donation to support South-South Cooperation // Food and Agriculture Organization of the United Nations – 2020. – URL: <https://www.fao.org/news-room/detail/FAO-welcomes-China-new-50-million-donation-to-support-South-South-Cooperation/en> (date of access: 14.03.2026).
16. Nantulya, P. Strategic Application of the Tao 道 of Soft Power: The Key to Understanding China's Expanding Influence in Africa / P. Nantulya // The African Review. – 2020. – URL: https://brill.com/view/journals/tare/47/2/article-p481_10.xml (date of access: 04.03.2026).
17. China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals / The State Council Information Office of the People's Republic of China. – Beijing, 2021. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367447.html (date of access: 09.03.2026).
18. Wang Yi. Building Consensus and Synergy for a Bright Future of Global Development / Wang Yi // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. – 2021. – URL: https://us.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202109/t20210926_9574444.htm (date of access: 09.03.2026).
19. Forum on China-Africa Cooperation Dakar Action Plan (2022-2024) // China-Africa Business Council. – 2021. – URL: <http://en.cabc.org.cn/?c=policys&a=view&id=38> (date of access: 09.03.2026).
20. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025-2027) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – Beijing, 2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (date of access: 09.03.2026).
21. Глава ООН пообещал поддержку ООН в партнерстве Китая и Африки // Официальный сайт ООН. – 2024. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1455931> (дата обращения: 20.03.2026).
22. Ван И принял участие в общих дебатах 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – 2024. – 3 окт. – URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202412/t20241218_11498690.htm (дата обращения: 20.03.2026).

REFERENCES

1. Shinn, D. H. China's Relations with Africa: A New Era of Strategic Engagement / D. H. Shinn, J. Eisenman. – New York : Columbia University Press, 2023. – 456 p.
2. Ponomarenko, L. V. KNR – Afrika: novye oriyentiry vzaimootnosheniy / L. V. Ponomarenko, T. M. Solov'yova // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2015. – № 4. – S. 34–44.
3. Degterev, D. A. Kitayskaya ekspansiya v Afriku: «svyato mesto pusto ne byvaet»? / D. A. Degterev / Aziya i Afrika segodnya. – 2005. – № 2. – URL: <https://mgimo.ru/files/34528/34528.pdf> (data obrashcheniya: 20.03.2026).
4. Pyatachkova, A. S. Osnovnye napravleniya politiki pomoshchi KNR i Francii stranam Afriki v period pandemii COVID-19 / A. S. Pyatachkova, V. A. Gatskovskaya, I. S. Pozdnyakov // Analiz i prognoz. – 2023. – № 4. – S. 40–54.
5. Zhang Xueying. A mixed funding pattern: China's exercise of power within the United Nations / Zhang Xueying, Jingh Yijia. – Global Policy. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1758-5899.13376> (date of access: 04.03.2026).
6. Chen Zhimin. Chinese conception of the world order in a turbulent Trump era / Chen Zhimin, Zhang Xueying // The Pacific Review. – 2020. – Vol. 33, nr 3–4. – P. 438–468. – DOI: <https://doi.org/10.1080/09512748.2020.1728574>.
7. Monyae, D. The African Union-China Partnership: Prospects and Challenges / D. Monyae // The African Union: Autocracy, Diplomacy and Peacebuilding in Africa / ed. by T. Karbo, T. Murithi. – Cape Town : Centre for Conflict Resolution, 2018. – P. 283–302.
8. Mjenga, O. China – Africa Partnership in Influencing the New World Order / O. Mjenga // Enhancing Global Governance in a Fragmented World / ed. by H. H. Wang, M. L. Miao. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2024. – P. 215–225. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-97-2558-8_18 (date of access: 16.03.2026).

9. Alden, C. China in Africa : partner, competitor or hegemon? / C. Alden. – London : Zed Books, 2007. – 158 p.
10. In' Tsyun'. Otnosheniya KNR so stranami Afriki v ramkakh initsiativy «Odin poyas – odin put'» (2013–2021 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk : 5.6.7 / In' Tsyun'. – M. : RUDN, 2023. – 176 l.
11. Gerasimova, O. E. Afrikanskіe strany v global'nykh proektakh Kitaya: strategicheskoe partnerstvo ili bor'ba za vliyanіe / O. E. Gerasimova // Politicheskaya ekspertiza. – 2025. – T. 21, № 1. – S. 134–146.
12. Security Council Fails to Adopt Sanctions against Zimbabwe Leadership as Two Permanent Members Cast Negative Votes / UN Department of Public Information. – 11 July 2008. – URL: <https://press.un.org/en/2008/sc9396.doc.htm> (date of access: 09.03.2026).
13. Witnessing China – Africa cooperation within UN framework // Global Times. – 2025. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202510/1346092.shtml> (date of access: 11.03.2026).
14. Nantulya, P. Africa's Role in China's Multilateralism Strategy / P. Nantulya // Africa Center for Strategic Studies. – 2023. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/africa-china-multilateralism/> (date of access: 04.03.2026).
15. FAO welcomes China's new \$50 million donation to support South-South Cooperation // Food and Agriculture Organization of the United Nations – 2020. – URL: <https://www.fao.org/news-room/detail/FAO-welcomes-China-new-50-million-donation-to-support-South-South-Cooperation/en> (date of access: 14.03.2026).
16. Nantulya, P. Strategic Application of the Tao 道 of Soft Power: The Key to Understanding China's Expanding Influence in Africa / P. Nantulya // The African Review. – 2020. – URL: https://brill.com/view/journals/tare/47/2/article-p481_10.xml (date of access: 04.03.2026).
17. China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals / The State Council Information Office of the People's Republic of China. – Beijing, 2021. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367447.html (date of access: 09.03.2026).
18. Wang Yi. Building Consensus and Synergy for a Bright Future of Global Development / Wang Yi // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. – 2021. – URL: https://us.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202109/t20210926_9574444.htm (date of access: 09.03.2026).
19. Forum on China-Africa Cooperation Dakar Action Plan (2022-2024) // China-Africa Business Council. – 2021. – URL: <http://en.cabc.org.cn/?c=policys&a=view&id=38> (date of access: 09.03.2026).
20. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025-2027) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – Beijing, 2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (date of access: 09.03.2026).
21. Glava OON poobeshchal podderzhku OON v partnerstve Kitaya i Afriki // Ofitsial'nyj sajt OON. – 2024. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1455931> (data obrashcheniya: 20.03.2026).
22. Van I prinyal uchastie v obshchikh debatakh 79-j sessii General'noj Assamblei OON // Posol'stvo Kitayskoy Narodnoy Respubliki v Rossijskoj Federatsii. – 2024. – 3 okt. – URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202412/t20241218_11498690.htm (data obrashcheniya: 20.03.2026).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.04.21026